

Олег Невзоров

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЛИДАРИЗМ XXI ВЕКА

Книга, которая заставит вас думать
об экономике будущего...

Олег Невзоров

**Евразийский солидаризм XXI века.
Книга, которая заставит вас
думать об экономике будущего...**

«Издательские решения»

Невзоров О.

Евразийский солидаризм XXI века. Книга, которая заставит вас думать об экономике будущего... / О. Невзоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506384-7

Эта книга открывает новое понимание экономики будущего, экономики, которая должна быть не капиталистической, не социалистической, а именно солидарной. Центральное звено такой экономики — принципиально новое, в сравнении с нынешним, устройство собственности и абсолютно внятное отношение государства к национальным активам, совпадающее с отношением к ним общества. Это — Евразийский солидаризм XXI века! © «Евразийский солидаризм XXI века». Все права защищены.

ISBN 978-5-00-506384-7

© Невзоров О.
© Издательские решения

Содержание

КНИГА, ПОСВЯЩЕННАЯ БОЛЬШОЙ ИДЕЕ	7
В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ	11
СОЛИДАРИЗМ И СОЛИДАРНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Евразийский солидаризм XXI века

Книга, которая заставит вас думать об экономике будущего...

Олег Невзоров

Редактор Максим Николаевич Гордеев

Оформление обложки Лилия Летова

© Олег Невзоров, 2019

ISBN 978-5-0050-6384-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Настоящее издание охраняется законом об авторском праве. Нарушение ограничений, накладываемых им на воспроизведение всей этой книги или любой ее части, включая оформление, преследуется в судебном порядке. Материалы, собранные в данной книге отражают личные взгляды автора и могут не отражать официальную позицию составителей материалов, которые были использованы для подготовки этой книги.

Невзоров О. Ю.

Н40 Евразийский солидаризм XXI века /О.Ю.Невзоров/ «RIDERO», 2019. – 200 с.
(Серия «Лидеры Евразии»)

Редактор – *Фархад Гумаров*

Рецензент – *Максим Гордеев*

Оформление обложки – *Лилия Летова*

Иллюстрации – «Евразийские Исследования», ЕЭК и автора

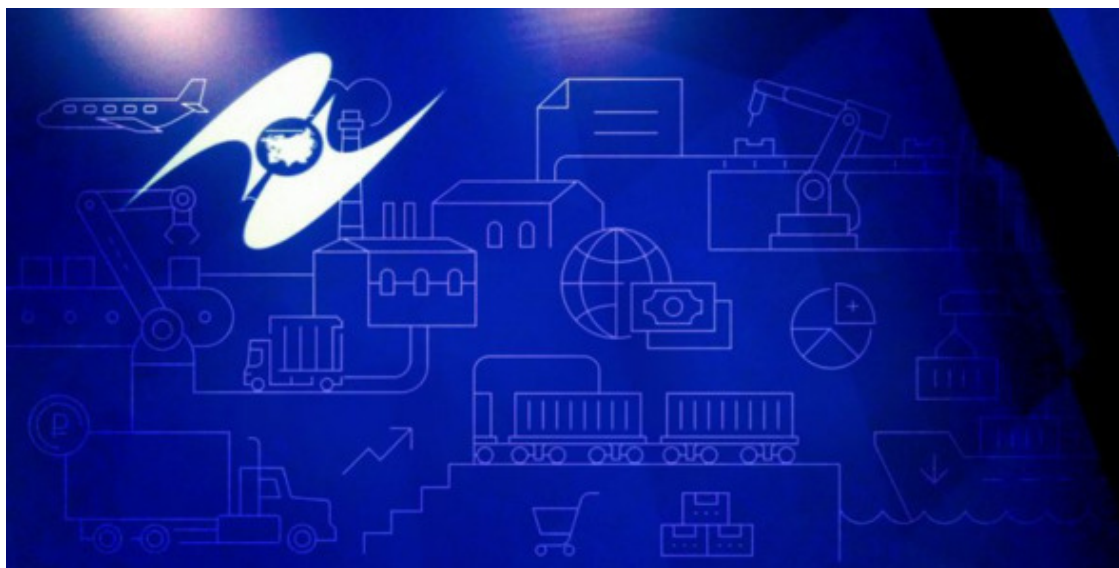
Официальное сообщество книги: vk.com/leaders_of_eurasia

Аналитический портал «Евразийские Исследования»:

www.eurasian-studies.org

Официальный портал ЕАЭС: www.eaeunion.org

КНИГА, ПОСВЯЩЕННАЯ БОЛЬШОЙ ИДЕЕ

На исходе второе десятилетие XXI века... Мир быстро меняется, а вместе с ним меняемся и мы. И, возможно, именно нам, носителям новой идеи, принадлежит идея построения лучшего будущего, новая веха в истории бесконечной и Евразии...

Эта книга написана на основе исследований и публикаций ведущих отечественных и зарубежных ученых, занимавшихся в разное время изучением многогранных понятий и концепций «солидарной экономики» и «солидаризма».

До сих пор не существовало полного издания, охватывающего различные взгляды отечественных и зарубежных ученых на солидаризм. В «нулевые» годы время от времени появлялись различные статьи, рецензии, интервью по данной тематике и так же быстро растворялись в потоке бесконечного информационного шума. С проявлением кризисных элементов в экономике и ухудшением уровня жизни в наших странах интерес к солидаризму значительно вырос и в настоящий момент находится буквально на пороге «нового открытия». Прочитав эту книгу, вы убедитесь как в различные исторические эпохи развивался солидаризм, какие трансформации претерпела его идея, почему эта новая политэкономия будет так востребована в недалеком будущем.

Что касается понятия солидаризма, то в узком понимании – это теория и практика сбалансированного взаимодействия личности, общества и государства. Этот баланс часто нарушался в новейшей истории, и общество кидалось от кровавой революционной каши к атомарному распаду. Или наоборот: коснело и находилось в забвении, забыв об общественной солидарности, в правовых крайностях либерализма. И тогда наступала потребность баланса. В каждую страну солидаризм приходил «на национальных ногах». В Англию он пришел в облике усовершенствованной правовой доктрины. Во Франции он был обоснован рационалистически, в основном русле национальной философии. В Германии его базой сделалась фундаментальная, многотомная разработка социальной доктрины католической церкви.

Многие страны Востока и Евразии так же пришли к солидаризации. Значительного места заслуживает социальная доктрина ислама, пронизана эгалитаризмом, солидаризмом, активизмом и антиаскетизмом. «Лучший из вас, – говорил Пророк Мухаммед, – не тот, который ради небесного пренебрегает земным, и не тот, который поступает наоборот; лучший из вас тот, который берет от обоих». Следуя этой установке, мусульманская этика отвергает безбрачие, благословляет труд и богатство. Так, сегодня существует и получило развитие понятие «исламского банкинга», признанного одним из самых эффективных экономических инструментов в мире.

Что касается русского солидаризма, то, оставшись, по историческим обстоятельствам, в рамках письменного творчества, он в этой сфере создал много трудов и ценных произведений. В этой книге нет цели рассмотрения десятков ярчайших авторов: богословов, философов, социологов, экономистов, в ней собраны самые яркие исследования солидарной экономики.

Следует отметить, что в западноевропейской интеллектуальной традиции солидарность понимается прежде всего – а то и исключительно – как социальное явление, как взаимопомощь, как результат разделения труда. В русской традиции, напротив, она тяготеет к этическому, метафизическому и экзистенциальному истолкованию – как проявление соборности, всеединства, целостности и органичности бытия. В основе западноевропейского понимания солидарности лежит идея равенства, в основе русского – братства.

В общемировом историческом контексте экономическая интеграция на евразийском пространстве – это логичный и закономерный процесс. В условиях глобализации и усиления конкуренции во всем мире наблюдается устойчивая тенденция к возникновению и укреплению региональных экономических объединений. С учетом сохраняющихся кризисных явлений в мировой финансово-экономической системе интеграционные процессы приобретают еще большую актуальность и значимость. Объединенные общими интересами и задачами группы государств более успешно действуют в глобальной экономике, получая реальные конкурентные преимущества. Кризисные явления стимулируют поиск новых экономических альтернатив.

Наиболее очевидными причинами создания Евразийского Союза являются экономические потребности участников объединительного процесса. Однако успех будущего союза во многом будет зависеть от того, насколько сплоченным окажется единое информационно-гуманитарное пространство на территории России и государств Центральной Азии, в отношениях между которыми сохраняются определенные противоречия. Межнациональная экономическая интеграция представляет собой процесс взаимодействия экономик различных государств в рамках трансграничного перемещения ресурсов, подразумевающая под собой их постепенное экономическое слияние. Значимость и актуальность данного процесса обусловлены объективной необходимостью усиления взаимозависимости социально-экономических систем для уменьшения различных барьеров, ограничивающих возможность взаимного инвестиционного и торгового сотрудничества.

Реализация интеграционных процессов на территории постсоветского пространства сегодня является основополагающим направлением внешнеэкономической политики стран-участниц ЕАЭС, куда в настоящий момент входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. Это связано не только с тем, что интеграция, соединяя национальные производственно-технологические сферы и расширяя рынки, способствует экономическому росту, но, прежде всего с тем, что формирование интеграционных группировок позволяет им укрепить

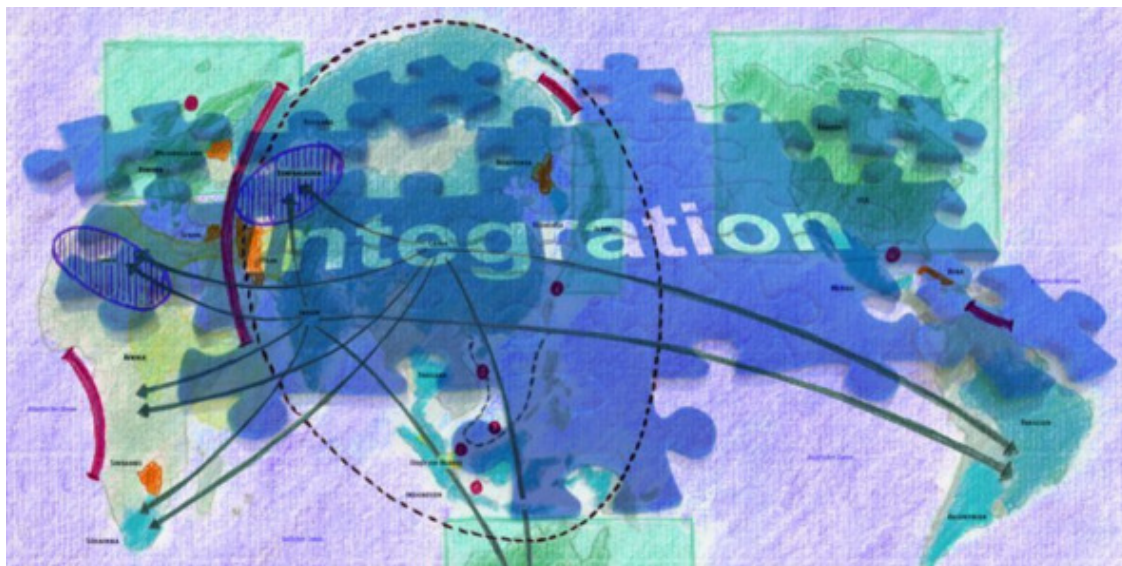
собственные позиции в мировой экономике, обеспечить устойчивость государств к различным внешним угрозам, а также достигнуть стабильности развития мировой экономики. Кроме того, объединение национальных экономик минимизирует риски возникновения геополитических конфликтов.

Одной политической воли для реальной интеграции на финансовом рынке явно недостаточно, и это показали годы функционирования Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС). В этой связи, чтобы не превращать в очередной бумажный проект идею создания ЕАЭС, необходимо четко определиться, что нужно сделать, чтобы процесс действительно начал работать. Понятно, что Евразийская экономическая комиссия сегодня выполняет значительный объем работ как по разработке нормативно-правовой базы, созданию условий для интеграции, так и по решению конкретных проблем, возникающих в процессе интеграции. И сегодня это, пожалуй, действительно единственный орган, который заинтересован и напрямую пропагандирует все стратегические цели интеграции в рамках ЕАЭС. Однако «руками» одного этого сообщества запустить такой сложный процесс, направленный на взаимодействие участников рынка, специфичного по своей природе, невозможно.

Конечно, сегодня сделано многое, и это послужит фундаментом для интеграционных процессов на финансовом рынке наших стран. Так, определена возможность взаимного признания лицензий финансовых посредников к 2020 г. Запущен процесс поэтапного формирования наднационального регулирующего органа (однако следует отметить, что если изначально озвучивались сроки запуска с 2020 г., то сейчас они сдвинулись к 2025 г.). Одновременно этот процесс будет сопровождаться с мероприятиями по гармонизации законодательства в финансовой сфере наших стран. Так, например, изучается вопрос определения единых стандартов по таким направлениям, как требования к качеству финансовых продуктов и услуг, требования к квалификации специалистов финансового рынка, базовый уровень финансовой грамотности населения и методика ее повышения для различных категорий граждан.

В середине текущего десятилетия по итогам обсуждений основных направлений экономического развития ЕАЭС в период до 2030 г. в качестве базового был выбран сценарий «Собственный центр силы». Основная идея указанного сценария – с опорой на интеграционные инструменты и механизмы создать на едином экономическом пространстве центр притяжения новых технологий, капитала и высококвалифицированных кадров, расширить сотрудничество в несырьевых секторах хозяйства. Для формирования подобного центра притяжения материальных стимулов, экономических методов мотивации недостаточно.

Экономики стран-участниц ЕАЭС недооценивают созидательный потенциал социокультурных факторов, обусловленных общей историей и языковым пространством, близкой культурой, схожестью менталитета. Во «главу угла» при этом должны стать интересы наших граждан, задача поддержания и упрочения традиционных связей между странами. Объективным преимуществом нашего объединения являются языковая общность, схожие мировоззренческие и жизненные стандарты, отлаженные производственные модели взаимодействия. Поэтому, построение сильного Евразийского Союза невозможно без социо-культурной интеграции, а значит, и без солидаризации общественной жизни. Таким образом, при построении Евразийского Союза контрпродуктивно пренебрегать социокультурными факторами, повышающими взаимное доверие, «цементирующими» договоренности, способствующими снижению рисков, связанных с ролью личности в истории, и выработке наднационального видения общего будущего. Экономика будущего, о которой стоит задуматься вместе прямо сейчас!

В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Так сложилось, что альтернативная экономика наиболее обще определяется через ее противопоставление двум господствующим экономическим моделям: с одной стороны, «рыночной» экономике (модели «невидимой руки»), а с другой – дирижизму, т.е. экономике, основанной на государственном (административном) управлении.

Согласно доминирующему бинарному представлению об экономике, которое разделяют либералы и социал-демократы, дискуссия на тему экономической политики сводится к выбору в пользу одной из этих двух моделей. Однако лоббисты обеих моделей упускают из внимания факт реального существования немонетарных форм хозяйства, которые можно было лишь условно разделить на «докапиталистические» и «посткапиталистические». Так, домашнее хозяйство, функционирующее в рамках семьи и, как правило, обеспечиваемое женщинами, почти не учитывается в подсчетах ВВП. Точно так же в экономической статистике не учитываются весьма распространенные операции натурального обмена, дарения для вторичного использования и «кустарной» переработки отходов капиталистического производства (одежды, мебели, стройматериалов), добровольный труд и бесплатное оказание услуг ради общения или из солидарности (например, автостоп). Очевидным является и тот факт, что формально «неработающие» люди, будь то несовершеннолетние, инвалиды, пенсионеры, безработные, домохозяйки и т. д. даже в странах с мощной системой социального обеспечения почти никогда полностью не обеспечивают свое существование благодаря государственным социальным трансфертам.

Отвергая как государственный дирижизм, так и коммерциализацию, различные модели современной альтернативной экономики зачастую характеризуются как «социальные (общественные)», «солидарные», «свободные», «соучаствующие». Выбор того или иного эпитета зависит от акцента на том или ином аспекте критики доминирующих форм, а также на степени радикальности отказа от них.

С крахом системы так называемого «реального социализма» в конце 80-х годов XX в. массовое распространение получила иллюзия, будто другой «экономически эффективной» альтернативы капитализму быть не может.

Между тем, с экономической точки зрения, «реальный социализм» отнюдь не являлся альтернативой капиталистической системе хозяйствования, а был лишь ее разновидностью, где главным капиталистом и эксплуататором выступало государство. В СССР также существовало неравенство, экономическое принуждение к труду, которое зачастую имело репрессивный характер, отчуждение трудящихся от средств производства и прибавочного продукта и пр. Кроме того, советская экономика, как и экономика капиталистических стран, так же слепо исповедовала догму «экономического роста», бездумно и хищнически эксплуатируя природные ресурсы и загрязняя окружающую среду.

Во второй половине XX в. стало ясно, что капитализм как экономическая модель не только противоречит принципам равенства и справедливости, за которые боролись прогрессивные силы человечества во все времена. Сегодня капитализм поставил под угрозу жизнь человечества как такового и планеты в целом, продолжая в угоду прибыли и пресловутому «экономическому росту» уничтожать в буквальном смысле жизнь на планете. Такое положение вещей уже с 60-70-х гг. XX в. обратило на себя внимание многих людей в разных странах, которые задумались над тем, как человечество может развиваться дальше, строя экономические отношения на принципах равенства и справедливости, и соблюдая при этом экологический баланс с природной средой. Эти идеи получили общее название альтернативной экономики.

К решению данной проблемы подключились экономисты и интеллектуалы из различных стран мира. Этим во многом и объясняется наличие разнообразных альтернативно-экономических концепций и идей. Между тем, дискуссия на тему альтернативной экономики, которая носит открытый характер, ведет к все большей консолидации различных взглядов и идей, что в будущем может привести к кристаллизации единой глобальной концепции альтернативы капитализму.

«Свободная» экономика и «экономика дара»

Так называемая свободная экономика появилась вместе с информатикой и бурно развивается именно в этой сфере. Ее типичными примерами считаются Linux и прочие свободные программы, а также свободные энциклопедии (Wikipedia) и свободное редактирование (wiki). В последнее время, движение распространилось на артистическую среду и искусство благодаря появлению лицензий Creative commons или Artlibre. Наконец, в области биологии, медицины и агрономии разработана лицензия bios.

Несколько шире понятие экономики дара, которая является переосмыслением некоторых докапиталистических традиционных форм экономики, в которых продукты труда не накапливаются, не обмениваются и не продаются, а дарятся в свободное пользование сообществу. Дарение становится средством приобретения общественного престижа или защиты от рисков. В частности, к современным формам экономики дара, помимо упомянутых выше примеров «свободной» экономики в области интеллектуального производства и авторства, следует отнести общественные морозильники для мяса (продукта охоты) в селениях канадских инуитов, где каждый охотник может брать столько, сколько ему нужно.

Экономика «участия»

В начале 1990-х гг. Робин Ханель (Robin Hahnel), профессор экономики Вашингтонского университета, и Майкл Альберт (Michael Albert), известный американский либертарный

активист, разработали экономическую модель, которую они назвали Participatory Economics или Parecon. Модель Parecon стремится к созданию экономических институтов, которые позволили бы экономике успешно функционировать в соответствии с определенными принципами, такими как самоуправление, солидарность и разнообразие. В целом, Parecon предлагает модель, которая одновременно отвергает рыночные принципы и централизованное планирование, а также трудовую иерархию и прибыль. В такой экономике производство децентрализованно планируется и координируется Советами производителей и потребителей, в то время как средства производства обобществлены.

Модель «устойчивого сокращения»

Эта модель разработана экономистом Николасом Георгеску-Рёгеном (Nicholas Georgescu-Roegen). Сторонники «сокращения» утверждают, что экономическая модель, основанная на стремлении к непрерывному росту ВВП, исчерпала себя, поскольку развитие в одних сферах сопровождается все большей деградацией в других, в частности, разрушением окружающей природной и социальной среды. Теория «сокращения» утверждает о возможности улучшения качества жизни только при планомерном сокращении и перераспределении глобального материального производства и потребления. В качестве аргумента используется понятие «эффекта отскока»: так, развитие компьютерных технологий лишь способствует увеличению потребления бумаги, а прогресс в переработке отходов не успевает за увеличением их общего количества.

Модель устойчивого сокращения часто критикуют за ее утопический характер, так как она игнорирует социальные факторы, которые могли бы способствовать переходу на альтернативные модели хозяйствования. Тем не менее, эта теория ценна тем, что она дает научное обоснование тупикового характера господствующих моделей экономики и предлагает целостное видение выхода из тупика.

На локальном уровне в мире уже сегодня функционируют десятки проектов, основанные на тех или иных принципах «свободной» экономики и «экономики участия». В центре внимания находится поиск новых, децентрализованных и немонетарных способов экономического обмена.

Немонетарные формы обмена и «альтернативные деньги»

В последние десятилетия во многих странах мира развиваются различные альтернативные модели экономического обмена, от простого бартера до таких инструментов как SEL (Système d'Echange Local), Jeu (Jardin d'Echange Universel), Otra Bolsa de Valores (Mexico's Tlalocs), RGT (Red Global de Trueque: Argentina's LETS bankers), SEC (Système d'Echange

Communautaire), TCCS (Thailand Community Currency Systems), ICCS (Indonesia Community Currency Systems), TR (Tauschrings), BdT (Banca del Tempo), REL (Ret di Economia Locale), SRI (Sistema di Reciprocita Indiretta), LETS (Local Exchange and Trading System), RERS, ИTHACA HOUR, ECU (exchange convivial unit) и т. д. Вот характеристики некоторых из вышеупомянутых систем:

- LETS (Local Exchange Trading System), SEL (Systèmes d’Echange Local): система локального многостороннего обмена, регулируемая благодаря особой единице измерения. Первые системы подобного рода появились в Европе в кризисные 1930-е годы. Чаще всего они используются для организации обмена услугами. Ценность услуги обычно определяется временем, которое требуется для ее выполнения. Например, вы посвящаете час вашего времени, предоставляя услугу другому участнику, и он записывает +60 минут в вашу книжку и снимает -60 со своего счета. Впрочем, каждая единица может иметь свою специфику. Сейчас существуют также «локальные деньги», которые используют магнитные карточки.

- «Открытые деньги» (Open money): идея свободных денег восходит к принципам свободного программного обеспечения, т.е. базируется на свободном доступе к эмиссии денег.

Большинство моделей альтернативного обмена основано на принципе «тающих денег». Это такой тип «денег», в отношении обменной стоимости которых действует негативная процентная ставка. В результате накопление этих денег становится бессмысленным. Что касается «локальных денег», то они тесно связаны с муниципальными кооперативами, а также идеями либертарного муниципализма Мюррея Букчина.

Зеленая экономика

Зеленая экономика (англ. Green economics) – направление в экономической науке, сформировавшееся в последние два десятилетия, в рамках которого считается, что экономика является частью природной среды, в пределах которой она существует. Теория «зеленой экономики» базируется на 3 аксиомах:

- невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве;
- невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов;
- все процессы на нашей планете являются взаимосвязанными.

Сторонники «зеленой экономики» критикуют неоклассическую школу за то, что в ее рамках природные и социальные факторы обычно рассматриваются в качестве внешних; в лучшем случае они считаются фиксированными и не анализируются в динамике.

Зеленые экономисты считают экономический рост недоразумением, так как он противоречит первой аксиоме. «Ростизм» (Growthism), считают сторонники Зеленой экономики, нарушает деятельность экосистемы.

Партисипативная экономика

Партисипативная экономика (англ. participatory economics, более известен термин Pareson) – экономическая модель, предложенная редактором антиглобалистского портала ZMag Майклом Альбертом в подтверждение главного антиглобалистского лозунга: «Другой мир возможен».

Основу «партиципативной экономики» составляют четыре качества: солидарность, разнообразие, справедливость и самоуправление. В современном обществе различаются три класса: рабочие, собственники, и «координаторы», то есть менеджеры и чиновники. Майкл Альберт считает, что решающей неудачей стран советского социализма было господство класса «координаторов», отнявших орудия производства и права принятия решений у трудящихся. С целью изменить ситуацию он предлагает ликвидировать не только частную собственность, но и любые формы «координации» извне. Все вопросы в партиципативной экономике должны решаться самоуправлением – то есть советами всех заинтересованных лиц: и производителей, и потребителей.

Чтобы устранить другие виды неравенства – в особенности, неравенство привилегий между квалифицированными и неквалифицированными трудящимися – Майкл Альберт предлагает установить равное распределение личных затрат сил на приятную и неприятную работы, например, историк должен также несколько часов в день мыть полы. Распределение должно основываться на относительных «рейтингах» того, каково соотношение приятной и неприятной работы. Он также предлагает установить вознаграждение, пропорциональное вложенным в труд «усилиям и жертвам».

Экососиетализм и Сосиетализм

Экососиетализм (фр. *ecosocietalisme*) – концепция, которая предлагает пост-либеральную экономическую альтернативу, предполагая упадок существующих финансовых, биржевых и банковских систем. Экососиетализм является экономической и монетарной составляющей сосиетализма – более общего политического проекта, предложенного в начале 2003 г. Анри-Жаком Ольбеком и «Группой по изучению общественной системы» (GRESSO). Сосиетализм – это реализуемый демократический проект, который предполагает посткапиталистическую общественную организацию, ее институционализацию демократическим путем, а также изучает условия ее осуществления.

Сосиетализм стремится ориентировать и регулировать потребление природных ресурсов, дабы избежать крушения цивилизации, учитывая те энергетические, экологические, пищевые, климатические тупики, о которых мы знаем, и рекомендует установление экономической и политической системы, основанной на:

- правах человека и сохранении окружающей среды,
- присвоении обществом права выпуска денег,
- глобальном управлении невозобновляемыми или необходимыми для жизни общими благами,
- распределении национальных коллективных богатств в виде выдачи дивидендов каждому гражданину на принципах равенства,
- местной и региональной партиципативной демократии (демократии всеобщего участия), основанной на принципах субсидиарности,

В качестве монетарного средства уравновешенного управления ресурсами экососиетализм устанавливает:

- невозможность индивидуального накопления производительного или финансового капитала (накопление, всегда осуществляемое в ущерб другим);
- доходы в зависимости от общественной пользы каждого участника (с порогом, позволяющим удовлетворение фундаментальных потребностей);

- системы государственных счетов, основанные на индексах «Индивидуальной и Коллективной Удовлетворенности» (а не на ВВП).

Кроме того, экосиетализм стремится к изменению самой природы денег и валютного обращения. Он справедливо распределяет индивидуальную покупательную способность, ставит деньги в зависимость от произведенных благ, уничтожает деньги сразу после их конечного использования.

Концепция «обратного роста»

Кроме названных концепций в последнее время приобрела широкое распространение концепция «обратного роста» (фр. *décroissance*). «Обратный рост» – политический, экономический и общественный концепт, который сформулирован в пику господствующей идеологии, согласно которой экономический рост – это бесспорное благо. Сторонники «обратного роста» предлагают заменить экономический рост планомерным уменьшением материального производства и потребления, что позволит в результате сохранить климат, экосистему и человека. Понятие «обратного роста» берет начало в дискуссии о росте Валового внутреннего продукта (ВВП). Сторонники теории «обратного роста» утверждают, что экономический рост, измеряемый через ВВП, является только «количественной» характеристикой (в противоположность понятию «качественной»). Показатели роста ВВП измеряют только увеличение производства и продажи товаров, не принимая в расчет благосостояние населения, здоровья экосистем и климатического равновесия. Сторонники «обратного роста» предпочитают альтернативные показатели, такие как показатель человеческого развития, экологический след, индекс общественного здоровья и пр.

В совокупности указанные экономические концепции представляют собой поиск жизнеспособных и научно обоснованных некапиталистических моделей ведения мирового хозяйства, которые становятся все более актуальными на фоне наблюдаемых уже сегодня процессов саморазрушения капиталистической системы, сопровождающихся ужесточением борьбы за сырьевые ресурсы. Прекрасной иллюстрацией этого ужесточения служат «газовые войны», развернувшиеся в последние годы на постсоветском пространстве. Вопреки неолиберальным догмам, глобализация сопровождается усилением влияния империалистических государств и межгосударственных блоков на мировую экономику. В этих условиях социально-освободи-

тельными движениями как никогда необходима общая теоретический стержень, который послужила бы основанием для объединения и единым ориентиром в борьбе не только на локальном или национальном, но и на глобальном уровне. И по нашему мнению, таковым является солидаризм.

Солидаризм

Солидарная экономика опирается не на традиционную зависимость, относящуюся к частной сфере (семья, друзья), а на добровольное участие граждан в публичной сфере по различным соображениям, отличным от чисто экономического интереса. Ее типичными формами выступают общественные организации (ассоциации), которые могут сами создавать обычные рабочие места, так как функционируют, прежде всего, благодаря бесплатному добровольному труду их членов, государственным и частным (часто корпоративным) пожертвованиям или грантам. Зависимость от последних является фактором коммерциализации и бюрократизации общественных организаций, что не позволяет их рассматривать в полной мере как представителей альтернативной экономики. Речь может скорее идти о компромиссе альтернативной экономики и двух господствующих моделей. Типичным примером здесь выступает так называемая «справедливая торговля» (Fair Trade) – торговля, в которой цены устанавливаются не в зависимости от рыночной конъюнктуры, а с учетом гарантии производителю вознаграждения, обеспечивающего воспроизводство и жизненные потребности. В свою очередь, производитель гарантирует покупателю соблюдение определенных норм демократического управления и распределения выручки (как правило, это кооператив), а также защиты окружающей среды. Товары «справедливой торговли» могут продаваться в обычных магазинах и распознаются потребителем благодаря специальной маркировке (например, Max Havelaar).

Критиками отмечается, что в результате опосредованной таким образом связи между потребителем и производителем, этика, справедливость и солидарность все больше становятся частью рекламных стратегий («Покупая этот продукт, вы помогаете...»), в том числе со стороны коммерческих корпораций. Таким образом, солидарная экономика представляет собой наиболее распространенную, но наименее последовательную и востребованную временем альтернативу «невидимой руке» рынка и государственному регулированию экономики. Рассмотрим её подробнее!

СОЛИДАРИЗМ И СОЛИДАРНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

(по материалам Попковой Т. В.)

Развитие научных категорий и их проявление в научном дискурсе имеют свою историю, расцвет и забвение или наполнение новыми смыслами, которые меняют прежнее понимание значимости явлений, стоящих за этими понятиями. Так, сегодня, например, «толерантность», «тренды», «инновации», «модернизация» – категории, активно используемые и политологами, и социологами, и культурологами, а понятия «солидарность», «солидаризм» практически вышли из научного оборота. Вместе с ними ушли из проблемного поля существенно значимые для современных условий социальные ориентиры, выражаемые данными понятиями. На наш взгляд, реальный статус понятий «солидарность», «солидаризм» требует более серьезного изучения их трактовки на разных этапах общественного развития и фиксации определенных традиций в формировании концепций, ими определяемых.

Широкое распространение идеи солидарности и солидаризма получили в конце XIX – начале XX в. Обусловлено это было объективной необходимостью поиска новых форм взаимодействия социальных субъектов при усиливающемся классовом конфликте буржуазного общества, когда прежние социальные институты традиционного общества – семья, соседская община, религия – стали терять свою значимость и силу и возникла угроза устойчивости общества. Общим в этих идеях и трактовке самих понятий является выделение принципов взаимодействия, предполагающего взаимопонимание, согласие и сотрудничество разных субъектов взаимодействия. В социологических теориях Э. Дюркгейма, В. Парето, П. Кропоткина, Л. Мечникова, С. Франка и др. солидарность рассматривается как условие развития общества и его главный конституирующий признак.

Наиболее устоявшиеся значения научных понятий закрепляются в соответствующих словарях. Современный социологический энциклопедический словарь определяет солидарность, во-первых, как «единство убеждений и действий, взаимопомощь и поддержку членов социальной группы, основывающейся на общности интересов и необходимости достижения общих групповых целей; совместную ответственность, и, во – вторых, как «активное сочувствие и поддержку чьих-либо действий или мнений».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.